

Некоторые примеры практики по спорам, связанным с охраной окружающей среды

1. Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия в области охраны окружающей среды

1.1. Для установления факта превышения нормативов предельно допустимых выбросов, установленных разрешением на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферу, допускается использование при отборе проб и замеров оборудования и методик, применяемых лицом при разработке и согласовании документации в целях получения такого разрешения.

По результатам плановой выездной проверки соблюдения требований природоохранного законодательства Российской Федерации и изучения представленной документации Управлением Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору выявлено превышение обществом при осуществлении производственной деятельности нормативов предельно допустимых выбросов (далее — ПДВ), установленных разрешением на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух.

Данное обстоятельство послужило основанием для принятия Управлением Ростехнадзора приказа о приостановлении действия разрешения на выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферу, выданного обществу.

Ссылаясь на недостоверность доказательств, подтверждающих факт превышения ПДВ, общество обратилось в арбитражный суд с требованием признать недействительным приказ Управления Ростехнадзора о приостановлении действия разрешения на выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферу.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, руководствовались п. 4 ст. 23 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон № 7-ФЗ) и п. 1, 3 ст. 14 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране ат-

мосферного воздуха» (далее — Закон № 96-ФЗ). Согласно названным нормам права выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарным источником допускается на основании разрешения, выданного уполномоченным органом в области охраны окружающей среды, которым устанавливаются ПДВ и другие условия, обеспечивающие охрану атмосферного воздуха.

В соответствии с положениями п. 14 Административного регламента Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по исполнению государственной функции по выдаче разрешений на выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, утвержденного Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 31.10.2008 № 288, если фактический выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух превышает нормативные значения, действие разрешения на выбросы может быть приостановлено.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что отборы проб и замеры производились сотрудниками аккредитованной аналитической лаборатории в точках отбора, оборудованных обществом, с использованием того же оборудования и тех же методик для измерения термодинамических характеристик газового потока, которые применяет общество.

Других точек отбора на источниках общества для использования другой аппаратуры не предусмотрено. При замерах была применена методика, предусмотренная ГОСТ, которая использовалась при разработке, согласовании и получении обществом документации на осуществление деятельности, связанной с выбросом загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

При таких обстоятельствах, установив факт превышения выбросов загрязняющих веществ на конкретных стационарных источниках, суды пришли к выводу о нарушении обществом специального разрешения на выброс загрязняющих веществ в атмосферу.

Исходя из соответствия приказа Управления Ростехнадзора о приостановлении действия разрешения Закону № 7-ФЗ и иным нормативно-правовым актам в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции, поддерживая выводы судов первой и апелляционной инстанций, оставил судебные акты без изменения.

1.2. Неполучение обществом лимитов на размещение отходов по вине административных органов не является основанием для освобождения его от внесения платы за загрязнение окружающей природной среды с применением повышающего коэффициента за сверхлимитное размещение отходов.

По результатам проверки представленных обществом расчетов Управлением Ростехнадзора вынесено требование о доначислении платы за негативное

воздействие на окружающую среду и предложено погасить задолженность в добровольном порядке.

Управление Ростехнадзора пришло к выводу о том, что обществом при составлении названных расчетов неправомерно не учтено сверхлимитное размещение отходов и неверно применены нормативы платы за размещение отходов.

Считая указанное требование незаконным в части начисления платы за сверхлимитное размещение отходов за конкретный период, общество обратилось в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций исходили из соответствия оспариваемого требования действующему законодательству и отсутствия оснований для признания его недействительным.

В силу п. 1 ст. 16 Закона № 7-ФЗ негативное воздействие на окружающую среду является платным. К видам негативного воздействия на окружающую среду относятся в том числе размещение отходов производства и потребления.

Из анализа п. 5 Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 28.08.1992 № 632, следует, что в случае отсутствия у природопользователя оформленного в установленном порядке разрешения на выброс, сброс загрязняющих веществ, размещение отходов, вся масса загрязняющих веществ учитывается как сверхлимитная. Плата за сверхлимитное загрязнение окружающей природной среды определяется в соответствии с п. 6 названного Порядка.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду — обязательный публично-правовой платеж, который носит компенсационный эколого-экономический характер, отличный от юридической ответственности.

Материалами дела подтверждается, что в спорный период общество размещало отходы производства в отсутствие оформленных в установленном порядке лимитов на размещение отходов.

То обстоятельство, что общество по вине административного органа несвоевременно приступило к разработке нового проекта нормативов образования и лимитов размещения отходов, не освобождает его от внесения платы за загрязнение окружающей природной среды с применением повышающего коэффициента за сверхлимитное размещение отходов.

Таким образом, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что обществу правомерно начислена плата за негативное воздействие на окружающую среду за спорный период времени с применением повышающего коэффициента.

1.3. Отсутствие вины общества в нарушении экологических требований не освобождает его как недропользователя от обязанности рекультивировать нефтезагрязненные участки земли.

Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее — Управление Росприроднадзора) в отношении общества проведена внеплановая проверка соблюдения требований природоохранного законодательства при осуществлении хозяйственной деятельности на объектах месторождения, по итогам которой выявлено загрязнение земель в результате некатегорийных отказов трубопроводов.

Согласно предписаниям Управления Росприроднадзора на общество возложена обязанность в установленные сроки провести рекультивацию загрязненных земельных участков и предъявить к сдаче рекультивированные участки в установленном порядке.

Ссылаясь на отсутствие противоправности в деятельности по эксплуатации трубопроводов, установленной судебным актом по другому арбитражному делу, общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании предписаний Управления Росприроднадзора недействительными.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований, руководствуясь следующим.

Согласно ст. 4, п. 1 ст. 34, п. 2 ст. 46 Закона № 7-ФЗ, п. 1 Постановления Правительства РФ от 23.02.1994 № 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы» обязанность общества рекультивировать нефтезагрязненные участки земли не обусловлена наличием его вины в нарушении экологических требований, а направлена на охрану окружающей среды и является природоохранным мероприятием, которое природопользователь обязан осуществлять при эксплуатации производственных объектов.

Суды пришли к выводу о том, что отсутствие вины общества в нарушении экологических требований при эксплуатации трубопроводов на месторождении не освобождает общество от обязанности рекультивировать нефтезагрязненные земельные участки.

2. Рассмотрение дел о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде

2.1. При доказанности причинения вреда окружающей среде факт отсутствия актов экспертизы, взятия проб (образцов) сам по себе не является основанием для отказа в возмещении причиненного ущерба.

При осмотре в выделе участкового лесничества выявлено уничтожение деревьев (молодняка естественного происхождения) в результате аварийного

отказа нефтепровода и разлива нефти, о чем составлены акт проверки соблюдения требований лесного законодательства и акт о лесонарушении.

Поскольку обществом (владельцем нефтепровода) в добровольном порядке ущерб не был возмещен, Департамент обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании ущерба, причиненного лесному фонду.

Из системного толкования норм, закрепленных в ст. 15, 1064 ГК РФ и ст. 65 АПК РФ, следует, что Департамент как лицо, требующее возмещения ущерба, должен представить суду доказательства совершения обществом лесонарушения, наличия и размера ущерба, причинной связи между допущенным нарушением и возникшим ущербом, вины ответчика.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из отсутствия доказательств причинения ущерба лесному фонду, поскольку на территории выдела не имеется деревьев (молодняка естественного происхождения), территория отнесена к трассе коммуникаций и постоянно используется для проезда тяжелой техники.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования, пришел к выводу о наличии в деле доказательств уничтожения деревьев (молодняка естественного происхождения) в результате разлива нефти. То обстоятельство, что владельцем нефтепровода понесены затраты на приведение загрязненного земельного участка в пригодное состояние, не свидетельствует о возмещении ущерба, причиненного разливом нефти лесному фонду.

При этом отсутствие актов экспертиз, взятия проб или образцов для подтверждения причинения вреда окружающей среде не признано судом в качестве основания для признания факта причинения вреда окружающей среде недоказанным.

Суд кассационной инстанции, поддерживая выводы суда апелляционной инстанции, указал, что из содержания п. 16 Положения об осуществлении государственного лесного контроля и надзора, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 22.06.2007 № 394, ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» не следует необходимость обязательного составления акта экспертизы (отбора проб, образцов) при установлении факта причинения вреда окружающей среде. Отсутствие доказательств взятия проб не означает, что вред окружающей среде не был причинен, поскольку высокая токсичность нефти в любом случае является причиной уничтожения растительного покрова и организмов, имеющих контакт с загрязненной почвой.

2.2. Возведение обществом производственно-жилых помещений на участке лесных земель без оформления разрешительной документации является основанием для взыскания с него ущерба, причиненного лесному фонду.

В ходе проведения проверки соблюдения обществом лесного законодательства Департаментом выявлено самовольное занятие лесных земель производственно-жилыми помещениями.

Отказ общества от возмещения ущерба, причиненного в результате самовольного использования лесных участков, послужил основанием для обращения Департамента с иском в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований, пришел к выводу о том, что Департаментом не установлен недропользователь, т.е. лицо, ответственное за причиненный вред.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены.

Суд исходил из того, что согласно ст. 1064 ГК РФ бремя доказывания отсутствия своей вины лежит на лице, причинившем вред.

Судом установлено, что на территории участкового лесничества расположены производственно-жилые помещения общества, предназначенные для выполнения деятельности филиала общества.

При размещении объектов на участке лесного фонда обществом не соблюден установленный ст. 9, 88 Лесного Кодекса РФ, ст. 25 Земельного кодекса РФ порядок использования земель лесного фонда.

Судом отклонены доводы общества о том, что производственная деятельность на участке осуществляется по договору подряда иным лицом, которое и должно оформить разрешительную документацию на пользование земельным участком.

Допуск обществом иных лиц на участок лесного фонда для осуществления производственной деятельности не влияет на определение субъекта ответственности за лесонарушение. Выбор ответчика по заявленному иску соответствует требованиям ст. 1064 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

2.3. Факт сброса в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, свидетельствует о причинении ущерба водному объекту и обязанности по его возмещению.

В ходе проверки, проведенной Управлением Росприроднадзора, установлено, что общество осуществляло сброс в реку сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке.

В соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного водному объекту вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной Приказом Министерства природных ресурсов РФ от 13.04.2009 № 87, Управление Росприроднадзора определило размер причиненного ущерба и обратилось с иском о его возмещении в арбитражный суд.

Удовлетворяя требование о возмещении вреда, причиненного водному объекту, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что факт сброса сточных вод с превышением концентраций загрязняющих вредных веществ свидетельствует о причинении вреда водному объекту; при наличии вреда отсутствует необходимость дополнительного доказывания факта негативного воздействия загрязняющих вредных веществ на водный объект.

Поддерживая выводы судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с п. 1 ч. 6 ст. 60 Водного кодекса РФ, ст. 77 Закона № 7-ФЗ сброс в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, является нарушением в области природоохранного законодательства. Ущерб, причиненный водному объекту, должен быть возмещен причинителем вреда в полном объеме.

Сброс в водный объект сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, с превышением предельно допустимой концентрации в отсутствие разрешительных документов на пользование водным объектом, влечет возникновение обязанности у общества возместить причиненный ущерб водному объекту.

Доводы Общества о необходимости дополнительного доказывания негативного воздействия загрязняющих вредных веществ на водный объект и достаточности внесения обязательных платежей противоречат ст. 3, 77 Закона № 7-ФЗ. Факт сброса в реку стоков с превышением предельно допустимых концентраций сам по себе свидетельствует о негативном воздействии на водный объект.

2.4. Отсутствие проекта рекультивации загрязненных нефтью земель на месторождениях общества не освобождает его от обязанности осуществления мероприятий по ликвидации последствий аварии и возмещению ущерба, причиненного окружающей среде.

В результате неоднократной разгерметизации нефтепровода, эксплуатацию которого осуществляет общество, произошло загрязнение нефтью компонентов природной среды (почвы, водных объектов).

Обществом не были устранены последствия загрязнения нефтью компонентов природной среды, в связи с чем Департамент обратился в арбитражный суд с требованием о возмещении вреда путем восстановления нарушенного состояния окружающей среды за счет собственных сил и средств общества (в натуральной форме).

Удовлетворяя иски, арбитражный суд первой инстанции исходил из установленных фактов наличия ущерба, непринятия ответчиком надлежащих мер по ликвидации аварийных разливов нефти и обязанности компенсации вреда, причиненного окружающей среде.

Арбитражный суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к выводу о том, что отсутствие проекта рекультивации загрязненных нефтью земель на месторождениях общества не позволяет исполнить решение суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции, исходя из следующего.

Пунктом 1 ст. 77 Закона № 7-ФЗ предусмотрено, что юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Способами возмещения вреда являются возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.) или возмещение причиненных убытков (ст. 1082 ГК РФ).

Предусмотренные гражданским законодательством способы восстановления либо защиты права избираются истцом самостоятельно, однако способ восстановления или защиты права должен соответствовать допущенным нарушениям и позволять эти нарушения устранить.

Согласно п. 2 ст. 78 Закона № 7-ФЗ на основании решения суда или арбитражного суда вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на причинителя вреда обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его собственных средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

В названной норме права факт отсутствия проекта восстановительных работ не назван в качестве основания, исключающего обязанность по возмещению причиненного вреда.

При таких обстоятельствах отсутствие проекта рекультивации загрязненных нефтью земель на месторождениях общества не освобождает его от обязанности осуществления мероприятий по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Кроме того, обществом заключен договор на разработку проектов по рекультивации нефтезагрязненных земель, составлен план проведения работ по ре-

культивации земель, который включает виды работ по восстановлению плодородия загрязненной нефтью почвы.

3. Рассмотрение дел об административных правонарушениях

3.1. Эксплуатация водозаборов, повреждения которых могут привести к возникновению чрезвычайной ситуации, без декларации безопасности гидротехнических сооружений и контроля (мониторинга) над гидротехническими сооружениями влечет административную ответственность.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления Управления Ростехнадзора о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ст. 9.2 КоАП РФ за нарушение норм и правил безопасности гидротехнических сооружений.

Основанием для привлечения к административной ответственности послужило осуществление обществом эксплуатации речного водозабора при отсутствии декларации безопасности гидротехнических сооружений и контроля (мониторинга) за гидротехническими сооружениями.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из наличия в деле доказательств нарушения обществом норм и правил безопасности речных водозаборов как гидротехнических сооружений.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленное требование, пришел к выводу о том, что водозаборы не относятся к гидротехническим сооружениям, поскольку прямо не указаны в ст. 3 Федерального закона от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (далее — Закон № 117-ФЗ) и не могут быть отнесены к сооружениям, предназначенным для использования водных ресурсов и предотвращения вредного воздействия вод и жидких отходов. Следовательно, водозаборы не могут являться предметом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 9.2 КоАП РФ.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходил из следующего.

В соответствии со ст. 1, 3 Закона № 117-ФЗ его действие распространяется на гидротехнические сооружения (водосбросные, водоспускные и водоиспускные сооружения, насосные станции, сооружения, предназначенные для использования водных ресурсов и предотвращения вредного воздействия вод и жидких отходов), повреждения которых могут привести к возникновению чрезвычайной ситуации.

Согласно п. 55 ГОСТа 191185-73 «Гидротехника. Основные понятия» под водозаборным сооружением понимается гидротехническое сооружение для забора

воды в водовод из водоема, водотока или подземного водоисточника. Понятия самостоятельных гидротехнических сооружений, являющихся элементами водозаборного сооружения (водосброс, водопуск, водоприемник, отстойник, водовод и насосная станция), даны в п. 52, 53, 54, 56, 58 и 66 данного ГОСТа.

Речные водозаборы используются обществом с целью водоснабжения населения города, их повреждение может привести к чрезвычайной ситуации (нарушению условий жизнедеятельности нескольких сотен тысяч людей). Поэтому является правомерным вывод суда первой инстанции об отнесении указанных водозаборов к гидротехническим сооружениям, при эксплуатации которых необходимо иметь декларацию безопасности и осуществлять контроль (мониторинг) над гидротехническими сооружениями.

При таких обстоятельствах привлечение общества к административной ответственности, предусмотренной ст. 9.2 КоАП РФ, является правомерным.

3.2. Размещение мусора и твердых бытовых отходов на земельных участках, находящихся в пользовании общества, при отсутствии доказательств вины в нарушении им режима использования земельных участков в водоохраных зонах, не свидетельствует о наличии состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.12 КоАП РФ.

Управлением Росприроднадзора установлено, что в водоохранной зоне реки существует очаговое размещение мусора и твердых бытовых отходов в местах отдыха неорганизованных туристов на землях, принадлежащих обществу.

По результатам проверки составлены акт, протокол об административном правонарушении и вынесено постановление о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 8.12 КоАП РФ, в виде штрафа.

Не согласившись с указанным решением, общество обратилось в арбитражный суд.

Арбитражные суды удовлетворили заявленные требования исходя из следующего.

Частью 2 ст. 8.12 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохраных зонах и прибрежных полосах водных объектов, что предполагает совершение действий, повлекших такие нарушения.

Обществу вменяется в вину нарушение подп. 2 п. 15 ст. 65 ВК РФ, устанавливающего запрет на размещение в границах водоохраных зон мест захоронения отходов производства и потребления.

При рассмотрении дела об административном правонарушении Управление не выяснило вину лица, привлекаемого к административной ответственно-

сти, ограничившись лишь установлением события и объективной стороны правонарушения.

Судами установлено, что обществом были приняты меры для содержания принадлежащего ему на праве постоянного (бессрочного) пользования земельного участка в надлежащем состоянии: территория ограждена, размещены запрещающие знаки, заключен договор на регулярный вывоз мусора.

Кроме того, административным органом не представлено доказательств того, что размещение мусора осуществлялось самим обществом.

При таких обстоятельствах суды сделали вывод о недоказанности вины общества в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.12 КоАП РФ.

3.3. Несоблюдение экологических, санитарно-эпидемиологических требований при сборе, складировании, использовании, транспортировке и ином обращении со снежным сметом с дорог, не являющимся опасным отходом, не образует состав правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ.

Административный орган вынес постановление о признании общества виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.2 КоАП РФ. Данная норма устанавливает административную ответственность за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании незаконным и отмене постановления о привлечении его к административной ответственности.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции указал, что в действиях общества по допуску лиц, не имеющих профессиональной подготовки, к деятельности по сбору, транспортированию снежного смета от уборки дорог и размещению его на полигоне складирования снега при отсутствии паспорта отходов имеется состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.2 КоАП РФ.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, заявленное обществом требование удовлетворено.

Суды пришли к выводу о том, что снег как природное явление, не зависящее от деятельности человека, не является отходом производства и потребления, остатком сырья, материалов или полуфабрикатов.

Порядок отнесения отходов к категории опасных определен приказом Ростехнадзора от 15.08.2007 № 570 «Об организации работы по паспортизации опасных отходов».

Снег в виде снежного смета от уборки дорог может быть отнесен к опасным веществам в случае содержания в нем веществ, обладающих опасными свойствами, или возбудителей инфекционных болезней.

Поскольку административным органом не были представлены доказательства того, что снежный смет с дорог отнесен в установленном порядке к опасным веществам, суды признали неправомерным привлечение общества к административной ответственности.

3.4. Неправильное отнесение объектов общества к числу объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору, повлекло вынесение постановления о привлечении к административной ответственности неуполномоченным лицом.

Постановлением Управления Росприроднадзора общество привлечено к административной ответственности по ст. 8.1 КоАП РФ за несоблюдение требований по охране атмосферного воздуха при осуществлении деятельности по сбору и утилизации резинотехнических изделий и нефтешлама, принимаемых от сторонних организаций, на установках по переработке отработанной резины «УПОР-1Ш» и по утилизации замазученных грунтов «УЗГ-1М».

Указав на отсутствие полномочий у Управления Росприроднадзора по проверке объектов, не отнесенных к объектам федерального экологического контроля, и привлечению к административной ответственности, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным указанного постановления.

В удовлетворении заявленных требований судом первой инстанции отказано со ссылкой на наличие у Управления Росприроднадзора полномочий по привлечению общества к административной ответственности. Суд пришел к выводу о том, что общество относится к организациям, подлежащим федеральному экологическому контролю.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленные требования, указав на отсутствие у Управления Росприроднадзора полномочий по привлечению общества к административной ответственности.

В соответствии со ст. 23.29 КоАП РФ органы, осуществляющие государственный экологический контроль, вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 8.1 КоАП РФ.

Осуществление государственного экологического контроля отнесено к полномочиям федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ.

Из положений ст. 6 и 65 Закона № 7-ФЗ, п. 5 Правил осуществления государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного

экологического контроля), утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.01.2009 № 53, следует, что органы государственной власти субъектов РФ в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, осуществляют государственный и экологический контроль на объектах хозяйственной деятельности, находящихся на территории субъектов РФ, за исключением объектов хозяйственной и иной деятельности, подлежащих федеральному государственному контролю.

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и ее территориальные органы осуществляют государственный экологический контроль на объектах хозяйственной и иной деятельности независимо от форм собственности, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю, по Перечню, утвержденному Постановлением Правительства РФ.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Управление Росприроднадзора неправомерно отнесло эксплуатируемые обществом объекты к объектам, подлежащим федеральному государственному экологическому контролю, что повлекло нарушение административной подведомственности при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.